

Советские самозарядные...

*От редакции.
История стрелкового
оружия знает немало
примеров, когда тот или
иной образец по каким-
либо причинам не смог
полностью реализовать
все свои возможности.
В каждом конкретном
случае существуют самые
разные версии,
объясняющие почему это
произошло. При этом
даже люди
профессионально
связанные с оружием
трактуют ситуацию по-
разному.*

В 2001 и 2002 годах в журнале «КАЛАШНИКОВ» были опубликованы статьи Руслана Чумака об отечественных винтовках АВС («Винтовка, опередившая время») и СВТ («Трудная судьба СВТ»). По технической стороне статей вопросов практически не возникает. Непонятно только, что означает термин «универсальный магазин» применительно к магазину винтовки АВС. Но вот в вопросе о причинах снятия этих винтовок с производства согласиться с автором не считаю возможным.

Напомню, что в качестве причин, повлекших снятие с производства винтовки АВС и прекращение в начале Великой Отечественной войны производства винтовки СВТ Руслан Чумак приводит, в случае с АВС, низкий технический и организационный уровень производства на Ижевском заводе (эта идея впервые была озвучена биографом С. Г. Симонова А. Ф. Шестаковским в кни-

гах «Достичь невозможного» и «Самородок») и снижение качества изготовления с началом войны в случае с винтовкой СВТ. Кроме того, упоминается низкий уровень грамотности бойцов, которые не умели правильно эксплуатировать винтовки.

Для того чтобы можно было говорить о производственных причинах неудачной судьбы АВС и СВТ нужно в общих чертах коснуться процесса постановки оружия на производство и самого процесса массового производства. В большинстве случаев серийный образец существенно отличается от прототипа, прошедшего испытания и принятого на вооружение. И это не удивительно. Опытные образцы, поступающие на испытания, изготавливаются в экспериментальном цехе рабочими высокой квалификации. Сборку и отладку образца от начала и до конца производит, как правило, один слесарь-сборщик. Но таким способом можно изготовить в лучшем случае несколько десятков образцов.

Массовое производство кардинально отличается от экспериментального. Весь процесс изготовления деталей и сборки изделий разбит на небольшие операции, которые могут выполнять работники низкой и средней квалификации. Поэтому количество мест, требующих индивидуальной подгонки должно быть сведено к минимуму. При такой организации труда удается добиться высокой производительности и, соответственно, во много раз, по сравнению с экспериментальным производством, увеличить объёмы выпуска.

Но перевод оружия из разряда опытного в разряд серийно выпускаемого, а тем более массово выпускаемого, требует серьезной конструкторско-технологической проработки. Некоторые детали и узлы приходится изменять в угоду более производительной технологии. Одной из сложнейших задач для конструктора является найти такие решения, чтобы не снижать качества образца, сделать его приемлемым для производства. Если конструктор и технолог не находят компромиссного решения, производство может просто остановиться из-за большого процента брака и затягивания по времени процесса отладки и испытаний образцов. Я считаю, что и в случае с АВС, и с СВТ конструкция не была отработана под требуемые объёмы производства. Отсюда и большое количе-

ство подгоночных операций в винтовке АВС, и резкое снижение качества СВТ при переходе к работе в условиях военного времени.

Цитируя книгу Шестаковского, Чумак пишет: «Детали изготавливались с недопустимо большими припусками, ни о какой взаимозаменяемости не могло быть и речи». Термин «припуск» обычно означает преднамеренно оставленный запас материала на детали для последующей обработки (например, после закалки) или подгонки при сборке механизмов. И если брать слово «припуск» в этом значении, то опять-таки налицо конструкторские недоработки.

Трудная судьба СВТ также во многом была предопределена неудачными конструктивными решениями. Конструкция затвора и недостаточно массивный ствол в районе патронника породили склонность винтовки к тугим экстракциям гильзы, что, в свою очередь, заставило Токарева прибегнуть к такому «экзотическому» элементу как канавки Ревелли в патроннике. При накате затвор винтовки прижимался затворной рамой к дну коробки, что также не способствовало надёжной работе, особенно в затруднённых условиях.

В статье об СВТ упоминается, что в 1942 г. из-за неудовлетворительной кучности стрельбы выпуск снайперской СВТ был прекращён. Но дело не только в том, что по кучности стрельбы снайперский вариант СВТ уступал «трёхлинейке». Что значительно хуже, винтовка «страдала» серьёзной болезнью – отрывом первого выстрела в серии, что совершенно недопустимо для снайперского оружия. И было это опять таки связано с конструктивными решениями винтовки СВТ.

Теперь некоторые комментарии, касающиеся вопроса недостаточной подготовленности и грамотности бойцов РККА и неправильной эксплуатации оружия. Может быть,

кто-то не согласится, но уверен, что мужское население СССР предвоенного периода по показателям грамотности превосходило «моджахедов» Афганистана, а так же бойцов многочисленных освободительных фронтов африканских государств и стран Юго-Восточной Азии. А они, как известно, без проблем эксплуатируют многие годы советские и китайские АК различных модификаций, ПК, ДШК и многие другие образцы стрелкового оружия, созданные в военное и послевоенное время. Так что дело не в грамотности, а в качестве конструкции. И я не могу согласиться с тем, что возможность прищемить пальцы ударником при разборке АВС – это «особенности эксплуатации, а не недостаток конструкции». Надо называть вещи своими именами: неудобство обслуживания – это дефект конструкции. Более того, в печати не упоминается в полном смысле «убийственный» дефект АВС. Если после полной разборки винтовку собрать без запирающего клина, вполне возможно дослат патрон в патронник и произвести выстрел. Для того, чтобы представить, что произойдет со стрелком, когда незапертый затвор винтовки под весьма мощный патрон с огромной скоростью полетит назад не нужно обладать особо богатым воображением. Таким образом, в АВС нарушено одно из основных правил проектирования оружия – конструкция не должна допускать неправильной сборки, а если это все-таки происходит, возможность выстрела должна быть полностью исключена.

Так что говорить об «опередившей время» винтовке АВС считаю не стоит. Если бы даже в конце войны, не говоря о более позднем периоде, появился подобный образец, никакой речи о принятии его на вооружение не было бы. Что же касается приведённых

в статьях фотографий немецких и финских солдат с трофейными винтовками АВС и СВТ, а так же ссылка на то, что немцами СВТ была принята на вооружение, то это скорее говорит о дефиците вооружения в условиях военного времени, чем о признании каких-либо исключительных качеств образцов. Если внимательно посмотреть отечественную кинохронику и фотографии начального периода войны, можно увидеть, особенно у бойцов народного ополчения, стрелковое оружие практически всех стран, участвовавших в первой мировой войне. Однако на моей памяти никто из зарубежных историков не использовал подобные материалы в качестве аргументов, доказывающих высокие боевые характеристики, к примеру, ручного пулемета Шоша или винтовки Лебеля.

Кто-то может сказать, что, имея перед глазами результат более чем шестидесятилетнего (если считать с момента принятия на вооружение АВС) развития отечественного оружия, легко критиковать одни из первых образцов автоматического оружия, принятых на вооружение армии. Но я ни коим образом не хочу поставить под сомнение заслуги С. Г. Симонова и Ф. В. Токарева в области создания отечественного оружия. Любой опыт, пусть даже не слишком успешный, ценен уже хотя бы потому, что у следующего поколения конструкторов есть шанс не повторять ошибок, на которых учились их предшественники. Просто причины неудач надо искать в первую очередь в самой конструкции и в уровне ее отработанности. Оценки образцов оружия, пусть даже давно не применяющегося, должны быть объективными. Это будет значительно полезнее и для профессионалов и для любителей истории оружия. ☺

